

Возникает закономерный вопрос, каким образом взыскать проценты за пользование займом в случае, если договор займа заключен в иностранной валюте, а условие о размере процентов за пользование займом в договоре не предусмотрено.

Из анализа действующего гражданского законодательства в части регулирования договора займа вытекает, что законодатель предоставляет право заимодавцу на получение платы за пользование денежной суммой, которую последний предоставляет заемщику даже в том случае, если размер и порядок взыскания такой платы не предусмотрен соглашением сторон. Но в случае предоставления заемщиком заимодавцу займа в иностранной валюте, размер процентов за пользование займом или порядок определения таких процентов не установлен, т. е. можно говорить о том, что законодателем право на получение процентов за пользование займом заимодавцу предоставлено, но возможности его реализовать не имеется.

Считаем, что такое положение нарушает установленное равенство Заимодавцев и носит некоторый дискриминационный характер, поскольку при заключении договора займа в белорусских рублях заимодавец может взыскать проценты за пользование займом независимо от наличия условия о процентах за пользование займом в договоре, в то время как, заключая договор займа в иностранной валюте, заимодавец лишен такой возможности.

На наш взгляд, имеются два пути разрешения настоящего вопроса:

1) включить валютный заем в п. 3 ст. 762 ГК, устанавливающий случаи безвозмездности договора займа;

2) установить процентную ставку, которая будет использоваться для расчета процентов за пользование займом, предметом которого выступает иностранная валюта.

Кисель А. А.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Кисель Анастасия Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastia.kisel21@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

Действующее законодательство Республики Беларусь допускает вариативность структуры управления в акционерном обществе (далее – АО), предусматривая создание трех- или двухзвенной системы органов управления АО с учетом количественного состава и волеизъявления учредителей (участников) общества. Трехзвенная система органов управления, в отличие от двухзвенной, предполагает включение в структуру управления АО помимо общего собрания акционеров и коллегиального и (или) единоличного

исполнительного органа также совета директоров (наблюдательного совета), избираемого общим собранием акционеров.

На основе действующего законодательства совет директоров (наблюдательный совет) – коллегиальный орган управления хозяйственным обществом, осуществляющий общее руководство его деятельностью.

Образование совета директоров (наблюдательного совета) может быть как правом учредителей (участников) АО (в случае, когда число акционеров не свыше 50), так и их обязанностью, предусмотренной законодательством (в случае, когда число акционеров более 50).

Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о ХО), определяя место совета директоров (наблюдательного совета) в системе органов управления АО, указывает на то, что наблюдательный совет, являясь органом управления АО, подотчетен общему собранию акционеров (в хозяйственном обществе, состоящем из одного участника, – этому участнику) и имеет в подотчетности исполнительный орган АО, который организует выполнение решений наблюдательного совета. Указанное позволяет констатировать, что Закон о ХО отводит совету директоров (наблюдательному совету) промежуточное место между общим собранием акционеров и исполнительным органом в системе органов управления АО, не признавая его высшим органом управления и не наделяя полномочиями исполнительного органа.

Определяя место совета директоров (наблюдательного совета) в системе органов АО, обращает на себя внимание уже само название данного органа и его легально определенная компетенция.

Исходя из анализа закрепленной в действующем законодательстве компетенции, которая кстати первоначально в Законе о ХО, не определялась, с одной стороны, очевидно, что совет директоров (наблюдательный совет) выполняет функции органа управления АО, является его волеобразующим органом, что выражается в определении последним стратегии развития общества, утверждении финансово-хозяйственного плана общества и т. п. С другой стороны, совет директоров (наблюдательный совет) осуществляет функцию органа контроля, выражающуюся в подотчетности ему исполнительных органов. В частности, такая функция выражается в возможности отнесения к компетенции совета директоров принятия решений о совершении экстраординарных сделок хозяйственным обществом.

В правовом статусе, который законодатель определил совету директоров (наблюдательному совету), прослеживается объединение различных, сложившихся в мировой практике, моделей управления АО: с использованием совета директоров (Англия, США) и наблюдательного совета (ФРГ). Разница между указанными моделями заключается в том, что функциональное назначение наблюдательного совета заключается в осуществлении контроля, в проверке действий исполнительного органа с позиции коммерческой

целесообразности и необходимости; как контрольный орган он не может вмешиваться в хозяйственную деятельность общества, в то время как совет директоров осуществляет управление обществом, предполагающем участие в осуществлении хозяйственной деятельности.

На основе изложенного, можно заключить, что совет директоров (наблюдательный совет) АО имеет двойственную правовую природу, являясь управленческо-контрольным волеобразующим органом хозяйственного общества. Закрепление свободной системы управления при многообразии (как численном, так и функциональном) акционерных обществ позволяет избрать наиболее рациональный вариант системы органов управления применительно к конкретному обществу, наиболее оптимально распределить компетенцию между управленческими органами. Вместе с тем обязательность его создания при численности АО от пятидесяти участников вполне обоснована, поскольку позволяет оптимизировать процесс управления обществом с большим количеством участников за счет принятия решений без созыва собраний участников.

Кондратенкова К. А.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

*Кондратенкова Кристина Александровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kristina.kondratenkova@bk.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Родители должны создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка»). Данные полномочия реализуются и исполняются не только на основании положений семейного законодательства, но и согласно соглашениям, которые могут быть заключены родителями в целях исполнения ими своих имущественных и (или) личных неимущественных обязанностей.

Законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность договорного урегулирования вопроса содержания ребенка посредством заключения Соглашения об уплате алиментов на детей добровольно, обратившись к нотариусу за оформлением такого документа.

В настоящее время не существует единого подхода к определению субъектов Соглашения об уплате алиментов в теории и практике, поэтому выбранная для исследования тема является актуальной.

Статья 88 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) предусматривает ряд имущественных прав и обязанностей родителей, среди